

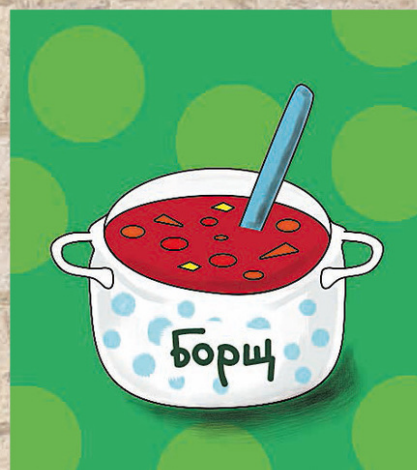
ДЕТЕКТИВНАЯ
ИСТОРИЯ

+

ДНЕВНИК
СЛЕДОВАТЕЛЯ

Для
сыщиков
от 7 до 12
лет

Светлана Лаврова

Кто украл Дракона?

Детективное агентство «Соседи»

Светлана Лаврова

Кто украл дракона?

«Издательский Дом Мещерякова»

2019

УДК 82-32
ББК 84(2)6

Лаврова С. А.

Кто украл дракона? / С. А. Лаврова — «Издательский Дом Мещерякова», 2019 — (Детективное агентство «Соседи»)

ISBN 978-5-00108-478-5

Принцессы нынче не те! Они носят очки, спорят с женихами и дружат с драконами. Эта удивительная история начинается со сватовства и похищенного у драконов борща, завязывается на краже дракона, а заканчивается раскрытием преступления. Волшебство, привидение в замке, юмор и приключения! Кто же украл дракона? Интрига сохраняется до последнего. Подозреваемых несколько, вором может оказаться кто угодно, особенно тот, от кого меньше всего ожидаешь...

УДК 82-32

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00108-478-5

© Лаврова С. А., 2019

© Издательский Дом
Мещерякова, 2019

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	19
Глава четвёртая	25
Глава пятая	29
Глава шестая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Светлана Аркадьевна Лаврова

Кто украл дракона?

© С. А. Лаврова, текст и иллюстрации, 2019

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Перед тобой не просто книжка. Это детективная история, которую ты сможешь раскрыть сам! Вместе героями ты можешь вести своё расследование.

На странице 179 тебя ждёт дневник следователя. Внимательно следуй инструкциям и заноси туда все свои наблюдения по мере чтения книги. И как знать, может, ты первым догадаешься, кто преступник!

Во время чтения книги ты встретишь следующий символ

Он подскажет тебе, что здесь есть полезная информация, которую стоит занести в дневник.

Глава первая

Принцесса на заборе

Далеко-далеко, в одном королевстве жила-была прекрасная Принцесса. Вот однажды утром перелезала она через забор и зацепилась за гвоздь. Ногу расцарапала – ужас. Сидит Принцесса на заборе и решает вечный вопрос: что делать? Можно пойти к Гофмейстерине, чтобы она смазала ногу йодом. Тогда Принцессе достанется: туда не лезь, там не ходи, и вообще – что за надзаборное поведение? Нехорошо-с. Можно к Гофмейстерине не ходить, но боязно. А вдруг на заборе рядом с Принцессой сидели страшные микробы, пролезли в ранку и теперь грызут её, Принцессу, изнутри? Кошмар. Принцесса уже совсем было решила сдаться Гофмейстерине, как вдруг увидела под забором незнакомого мальчишку. Он с интересом смотрел на Принцессу, а потом задал глупый вопрос:

– Что ты там делаешь?

Принцесса считала, что на глупые вопросы имеет право давать глупые ответы, и сказала:

– На страже стою... э-э, то есть сижу. Чтоб враги врасплох не застали.

Мальчишка так удивился, что не нашёлся что сказать. Принцесса тоже удивилась, что он поверил, и решила изящно спрыгнуть с забора – сколько можно тут торчать, в конце концов. Но большого изящества не получилось. Принцесса была не очень спортивная девочка и растянулась на траве с громким шмяком. Мальчишка открыл рот, чтобы достойно прокомментировать событие, но Принцесса его опередила. Она сделала вид, что нарочно так легла, прижала ухо к земле и сказала:

– Да, точно, я не ошиблась. Слышу, земля гудит, с запада наступают. Не меньше четырёх кавалерийских полков. Пойду прикажу маршалу...

И гордо прошагала мимо мальчика к служебному входу во дворец. Очень хотелось показать язык, но это разрушило бы возвышенный образ стража Отечества, и Принцесса удержалась.

Гофмейстерина наткнулась на Принцессу в коридоре. Принцесса открыла было рот, чтобы сказать, что она благовоспитанно гуляла, а на неё налетел выпрыгнувший из забора взбесившийся гвоздь, который летел по саду, и поцарапал ей ногу. Но Гофмейстерина всплеснула руками:

– Ваше высочество, куда вы пропали! Скорее одеваться, сейчас Большой приём, приехали франспанские послы!

И поволокла Принцессу в гардеробную. Там её смазали йодом и напялили длинное жёсткое платье, шитое золотом и серебром. Оно всегда напоминало Принцессе никелированную кастрюльку, и ходить в нём было так же удобно. Принцессину косичку попытались расчесать, но в спешке махнули рукой и запихнули в жемчужную сетку, сверху нахлобучили корону, булавкой закрепили мантию (пуговица оторвалась на прошлом приёме, да Принцесса забыла пришить). Вроде всё. Негнущаяся Принцесса двинулась к двери в тронный зал.

– А очки! – трагическим шёпотом напомнила Гофмейстерина.

Принцесса вздохнула и сняла очки. По этикету во время Большого приёма очки не полагались. Естественно, этот этикет сочинялся тогда, когда очки ещё просто не изобрели. Принцесса без очков видела всё туманно, поэтому двигалась в тронном зале с осторожностью, которую некоторые наивные люди принимали за величавость.

– Его величество Фредерик Двадцать Второй и её высочество Элеонора Гвинета Амританская!

Это объявил церемониймейстер, стукнув в пол разукрашенной палкой с перьями. Когда Принцесса была маленькая, ей хотелось стащить эту палку и поскакать на ней верхом, как

на лошадке. Сейчас уже, конечно, не хочется, сейчас она большая. Король подмигнул Принцессе, и под звуки торжественного марша они возникли в тронном зале и уселись. Принцесса сразу начала милостиво улыбаться. Больше делать было нечего. Слушать, что говорили всякие сановники и послы, Принцессе не разрешалось. То есть, пожалуйста, слушай на здоровье, но не зевай. А Принцесса, послушав и попытавшись вникнуть, начинала неудержимо зевать. Причём так аппетитно, что к ней присоединялись Король, придворные, иностранные гости. Получался не Большой приём, а замок Спящей Красавицы перед засыпанием. Так что Принцессе слушать не рекомендовалось. Смотреть можно было, но без очков все лица расплывались в туманные пятна. Иногда Принцесса развлекалась тем, что воображала на месте носа какого-нибудь заморского посла свиной пяточок. Но это быстро надоедало. Соскучившись, Принцесса забывала милостиво улыбаться, и Гофмейстерина, прячущаяся за балдахином, тыкала её указкой в спину. В спинке трона была проверчена специальная дырочка для указки. Спohватившись, тыкнутая Принцесса лихорадочно начинала милостиво улыбаться.

Итак, Принцесса поёрзала на троне, усаживаясь поудобнее, Гофмейстера с легкостью тронула её указкой для профилактики, и Большой приём начался.

– Бу-бу-бу бу-бу бу-бу, – толстый франспанский посол бубнил что-то про мир во всём мире. Под это монотонное бормотание Принцесса начала клевать носом.

– Бу-бу-бу бу-бу бу-бу, кошка села на трубу, – чудилось ей. – Бу-бу-бу бу-бу бу-бу, лапкой стукнула по лбу, бу-бу-бу бу-бу бу-бу, предсказать свою судьбу... – Что? Какую судьбу? Принцесса очнулась.

– Нам не дано предсказать судьбу, – так же монотонно читал посол по бумажке. – Но для упрочения мира во всём мире мы предлагаем скрепить союз между нашими державами династическим браком. Мы имеем честь просить руки её высочества наследницы престола Элеоноры Гвинеды Амританской для его высочества принца Себастьяна-Ансельма Франспанского!

И уточнил в скобках:

– Младшего.

«Однако вовремя я проснулась, – подумала Принцесса. – А то они меня спящую замуж выпихнули бы. С них станется».

И посмотрела на отца. Король важно сидел на троне, и на лице у него было выражение «а-я-самый-умный-всё-знаю-что-вы-мне-скажете». Принцесса знала папочку как облупленного и помнила, что это выражение означает у него крайнюю степень изумления и растерянности. Явно не ожидал он сватовства.

Тут толстый посол поклонился и выдвинул из толпы своих второстепенных послов мальчишку. Видимо, это и был жених. Что-то в нём показалось Принцессе знакомым, но без очков принц расплывался, как клякса в тетрадке. Принцесса милостиво улыбнулась и, свирепея, зашипела уголком рта в сторону отца:

– Очки срочно подай!

Король немного пришёл в себя, подмигнул дочери и сказал послам:

– Ваше любезное предложение наполняет нас неизъяснимым блаженством.

– Это кого как... – опять зашипела Принцесса, но Король пихнул её локтем и продолжил:

– Моя кроткая дочь просто трепещет от смущения...

И строго посмотрел на Принцессу. Та спохватилась и затрепетала так убедительно, что чуть трон не перевернула.

– Хватит-хватит, потрепетала и будет, – сказал Король, придерживая Принцессин трон за подлокотник. – Итак, господа послы, мы польщены вашим предложением и желаем продолжить обсуждение сего предмета во время очередной аудиенции.

В переводе на нормальный язык это означало: приходите завтра, а сегодня я не знаю, чего вам сказать, может, завтра осенит. Все начали расходиться, тронный зал быстро опустел. Король тоже хотел смыться, но Принцесса поймала его за рукав мантии и заорала:

– Очки! Хочу носить очки на всех приёмах! Из-за вашего дурацкого этикета жениха не разглядела! Подсунут чёрт-те что, а я мучайся всю жизнь.

– Ваше высочество, как вы выражаетесь! – ужаснулась Гофмейстерина. – Нельзя говорить «чёрт-те что», надо говорить «неведомо что».

– Подсунут чёрт-те что неведомое, – поправились Принцесса и водрузила на нос поданные фрейлиной очки. – Из-за вас ни одного посла в лицо толком не видела, встречу – не узнаю, обзову дворником, вам же конфуз будет!

– Да что же делать, если про очки в этикете ни слова, – чуть не плача, развела руками Гофмейстерина. – Вот, судите сами, «Уложение о надлежащем обмундировании королевского дома особ на случаи парадных церемоний», страница 567: «Поелику платье суть символ и отражение самодержавной идеи и будучи во оное время не переменным условием соблюдаемо, то почитать необходимым во время Большого приёма наследной принцессе носить: золотое платье до полу, дабы не оскорблять стыдливости приличной невинной деве, волосы без богопротивной чёлки, убранные в сетку о двадцати шести нитях, корону большую с осьмнадцатью бриллиантами (общий вес шесть кило) и мантию удлинённую два на шесть метров с вытачками, расклешённую книзу». Где тут про очки? А?

– Ладно-ладно, – поморщился Король. – Бог с ним, с «Уложением». Доченька, а что если контактные линзы попробовать? Это такие стёклышки, их приклеивают к глазам, и совсем незаметно. Ни одно «Уложение» не придерётся.

– Да пробовала я контактные линзы! – взвыла Принцесса. – У меня от них глаза чешутся и слёзы ручьём!

– Слёзы? Слёзы ничего, – оживился Король. – Это будет показывать твою чувствительную натуру. Даже изысканно. Опять же прецедент был – царевна Несмеяна.

– А чесаться во время Большого приёма тоже изысканно? – возмутилась Принцесса.

– Нет, чесаться не надо, – подумав, изрёк Король. – Контактные линзы отпадают. Что же делать?

– Можно выпустить указ, – осторожно вмешался Первый Министр. – Поправку к Конституции... то есть к «Уложению». Всего два слова: «и очки».

– Что же это за указ в два слова? – фыркнул Король. – Представляете, герольды на площади будут указ оглашать. Встанут в позу и заорут: «И очки!» У моего народа с перепугу революция случится.

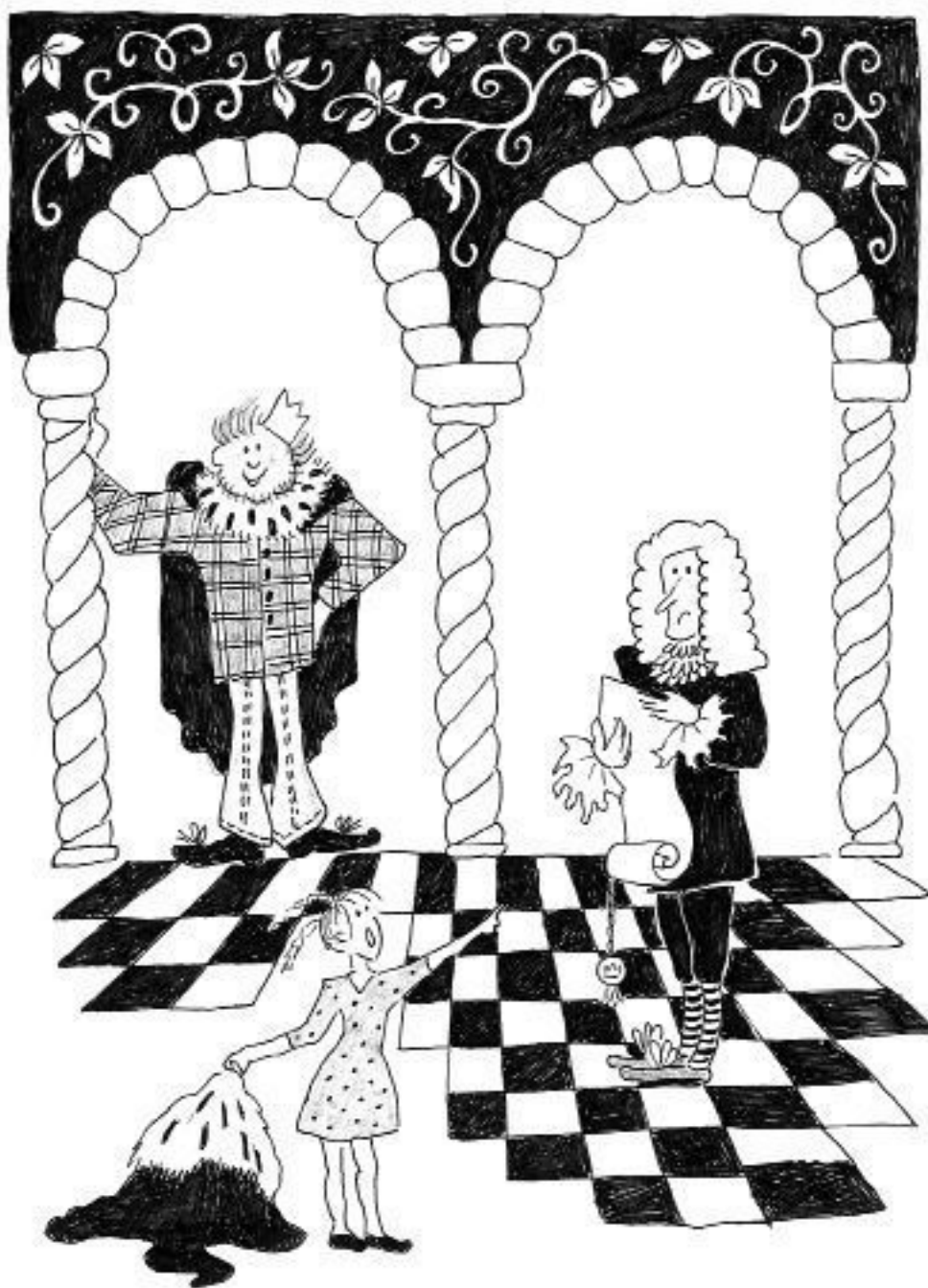
– Не надо так шутить, ваше величество, – строго сказал Первый Министр. – Указ можно и подлиннее, а «и очки» вставить в «Уложение», в самый конец после слов «расклешённую книзу». Получится: «мантию, расклешённую книзу, и очки».

Гофмейстерина хотела возразить, но Король махнул рукой:

– Пиши указ, вставляй слова, только отстань от меня. Такая погода, а мы торчим в духоте. У меня свидание... то есть деловой визит по поводу финансов.

И опять хотел сбежать, но Министр спросил:

– А что со сватовством? Надо хорошенько обсудить этот вопрос. Наша-то Принцесса наследная, единственная, а они принца подсунули младшего. Опять же, по слухам, у мальчика не всё в порядке с происхождением. Говорят, что он...

Министр покосился на Принцессу и закончил деликатно:

– Ну очень уж младший.

– И он ниже меня, – встряла Принцесса. – Я без очков подробности вроде лица не видела, но рост заметно ниже.

– Рост в мужчине не главное, – хохотнул Король.

– А что главное? – заинтересовалась Принцесса.

– Ну... – Король замаялся и неуверенно сказал: – Ум.

– Ум не разглядишь, – вздохнула Принцесса. – Даже в очках. Лучше уж я на рост ориентироваться буду.

– О-о! – воскликнул вдруг Первый Министр. – Какое несчастье!

– Что ещё? – недовольно спросил Король, уже почти выходя из зала.

– Я по вашему приказу вставил слова «и очки» в «Уложение», – расстроенно сказал Первый Министр. – Но за болтовнёй (то есть за обсуждением проблемы) перепутал и вставил эти слова не после слов «расклешённую книзу», а до них. Получилось: «мантию удлинённую, два на шесть метров с вытачками, и очки, расклешённые книзу».

– Всё, дочка, – хмыкнул Король. – Ты обречена носить расклешённые очки.

– Хорошо, что он не вставил «и очки» перед словами «два на шесть метров», – вздохнула Принцесса. – Шестиметровые очки! Хотя тогда точно всего принца в подробностях разглядела бы.

Глава вторая

Похищение века

В новогоднюю ночь у трёхголового дракона Потапова украли кастрюлю. Да ладно бы пустую, а то с борщом! Это уже ни в какие ворота не лезет. Но сначала, наверное, надо объяснить, откуда вообще взялся в нашем правдивом повествовании трёхголовый дракон Потапов.

И тут возникает философский вопрос: почему в одних местах драконов полно, а в других вообще нет? Возможно, они скапливаются, как пыль, в складках времени и пространства. Вот однажды в некотором месте они так скопились, а потом решили: «Мы же не динозавры какие-нибудь! Да здравствует цивилизация!» И построили город. Назвали его без претензий – Город Драконов. Драконы вообще ребята простые, до конституций и парламентов не доросли, но школа и больница в городе есть. И, конечно, кондитерская. А воров нет. Просто нет, и всё. Такая у драконов национальная особенность. Так что стибрить кастрюлю у Потапова было решительно некому.

Не надо думать, что Потапов так уж любил борщ. В новогоднюю ночь драконы обычно едят салат оливье, жареную курицу и торт. Потапов всё это приготовил, потому что ждал гостей. Ему помогал на кухне дракон Аспирин. Это был очень порядочный дракон, со всех сторон положительный. Закончив резать салат, Аспирин сказал:

– А борщ у тебя есть?

– Зачем? – удивился Потапов. – Кто ест борщ в новогоднюю ночь?

– Я ем, – сказал Аспирин. – Но дело не во мне. Обязательно найдётся какой-нибудь гость, который скажет, что надо поесть жидкого, а то на одной сухомятке живот заболит.

– Жидкое ему понадобится, – заворчал Потапов. – Шампанское жидкое, чай тоже жидкий, что ещё надо. Не буду борщ варить.

Тогда Аспирин сам сварил целую кастрюлю. А Потапов улучил момент, когда тот отвернулся, и убрал борщ подальше с глаз, чтоб правильный Аспирин его съесть не заставил. Запихнул кастрюлю в угол в прихожей, замаскировал валенками и забыл про неё. А тут и гости начали собираться.

Сначала пришёл Кузя. Он был дракон, склонный к опозданиям, поэтому перевёл свои часы на два часа вперёд и заявился первым. Потом пришёл огнедышащий дракон Кетчуп и след в след – голубоглазый дракон Эверест. Последним в дверях возник Анакондыч, таща огорчённого Стасика. Дракон Стасик получил очередную двойку по математике и расстроился. Он регулярно получал двойки и всегда расстраивался, как в первый раз.

– Плюнь на двойку, – посоветовал огнедышащий дракон Кетчуп. – Вот так.

И он показательно плюнул в сторону ёлки. Все свечи на ней сразу загорелись. Собственно говоря, ёлка тоже загорелась, но её быстро потушили шампанским. Непьющие драконы для того и ставили шампанское на новогодний стол, чтобы действовать им как огнетушителем.

– Что, уже фейерверк начали? – выглянул из кухни Потапов. – Тогда я несу торт.

– Кетчуп, у меня так не плюётся, – пожаловался Стасик, доставая тетрадь по математике. – Плюнь лучше ты.

– Да пожалуйста, – Кетчуп прицелился и метко плюнул на двойку. Та задымилась и исчезла, оставив аккуратную дырочку.

– И пусть все наши неприятности сгорят так же быстро и необратимо, как эта двойка! – сказал Кетчуп, поднимая чашку с чаем.

– Ура! – согласились драконы и сели за стол.

Всё шло отлично, пока дело не дошло до новогодних гаданий. Дракон Кузя разложил карты и предсказал трёхголовному дракону Потапову материальные трудности. Потапову всегда под Новый год выпадали на картах материальные трудности, он привык и считал, что так и надо. Потом Кузя предсказал Стасику развод и убийство из ревности.

– Чьё? – перепугался Стасик.

Кузя добросовестно покопался в картах и сказал:

– Не знаю. Фамилии почему-то нету.

– А я ещё холостой, – робко возразил Стасик. – И того... не планирую пока.

– Чему ты учишь ребёнка! – возмутился порядочный дракон Аспирин. – Он ещё в шестом классе.

– А ты помалкивай, уголовник, – злорадно сказал Кузя. – Тебе на картах выпал казённый дом. Похоже, тюрьма. И каторга. За перелёт улицы в неположенном месте.

– Ты... ты всё неправильно гадаешь! – от возмущения Аспирин начал заикаться. – И вообще, порядочные драконы гадают на кофейной гуще!

– Где же я возьму кофейную гущу, – пожал плечами Кузя. – Теперь все растворимый кофе пьют.

И тогда Потапов вспомнил про борщ.

– У нас есть гуща от борща, – предложил он.

– А что! – загорелся Кузя. – Это оригинально. «Противостояние морковки и картошки в противофазе с вращением свёклы сулит тебе, Потапов, материальные трудности. Варёная капуста означает для тебя, Стасик, роковую брюнетку».

– Математичка, – вздохнул Стасик. – Это и будет убийство из ревности? Ладно, я согласен.

– Подожди, подожди! – закричал Потапов. – Я ещё гущу не принёс, а ты уже гадаешь.

И помчался в прихожую за кастрюлей. Он заглянул в угол, отодвинул валенки... Кастрюля исчезла.

Глава третья

Драка в тронном зале

На следующее утро Принцесса чинно гуляла в саду. Вообще-то она не собиралась чинно гулять, а хотела рисовать красками. Но Гофмейстерина выпихнула её в сад со словами:

– Подышите свежим воздухом и не путайтесь под ногами.

Она была с утра нервная. Все во дворце были с утра нервные, потому что планировалось важное заседание по поводу Принцессиной свадьбы. И сейчас это заседание уже началось, но Принцессу, конечно, туда не позвали. «А зря, – думала Принцесса. – Это же меня собираются замуж выдавать, а не папу и не Первого Министра. Значит, я в этом вопросе лучше всех разбираюсь».

Она ещё чинно погуляла немножко, дошла до забора и увидела вчерашнего мальчишку.

– Ты что, так и торчишь тут со вчерашнего дня? – фыркнула она. – Может, ты прилип?

– Сама прилипла, – сказал мальчишка. – Ты же вчера меня в тронном зале видела, когда наш Главный Посол велел, чтобы тебя за меня замуж отдали. А сейчас меня выгнали подышать свежим воздухом. Можно подумать, я до этого прокислым дышал.

– Да? – изумилась Принцесса и вгляделась внимательнее. – То-то мне показалось, что я тебя где-то видела. Так ты этот... Себастьян-Алексей?

– Себастьян-Ансельм, – поправил мальчик. – Можно Сева. Только я не хочу жениться. Я хочу стать героем и побеждать драконов.

– Это правильно, – кивнула Принцесса. – Мою маму дракон утащил.

Вообще-то во дворце по-разному болтали об исчезновении королевы, но Принцесса предпочитала версию о драконе.

– А у меня папа был лётчик, он погиб при испытаниях, когда я ещё не родился, – сказал Сева. – И мама вышла замуж за короля. Только это страшная тайна, потому что считается, что я – настоящий сын короля. Ты не болтливая?

– Нет-нет, – заверила Принцесса. – Я умею хранить тайны. Только мне надо знать, что это – тайна, и тогда я её не выдам. А если буду думать, что пустяк, то, конечно, проболтаюсь.

– Это государственная тайна, – подтвердил мальчик. – Моя и мамина. Жалко, что нельзя узнать, о чём там совещаются. Ну как решат срочно нас поженить, а я ещё на драконов не охотился.

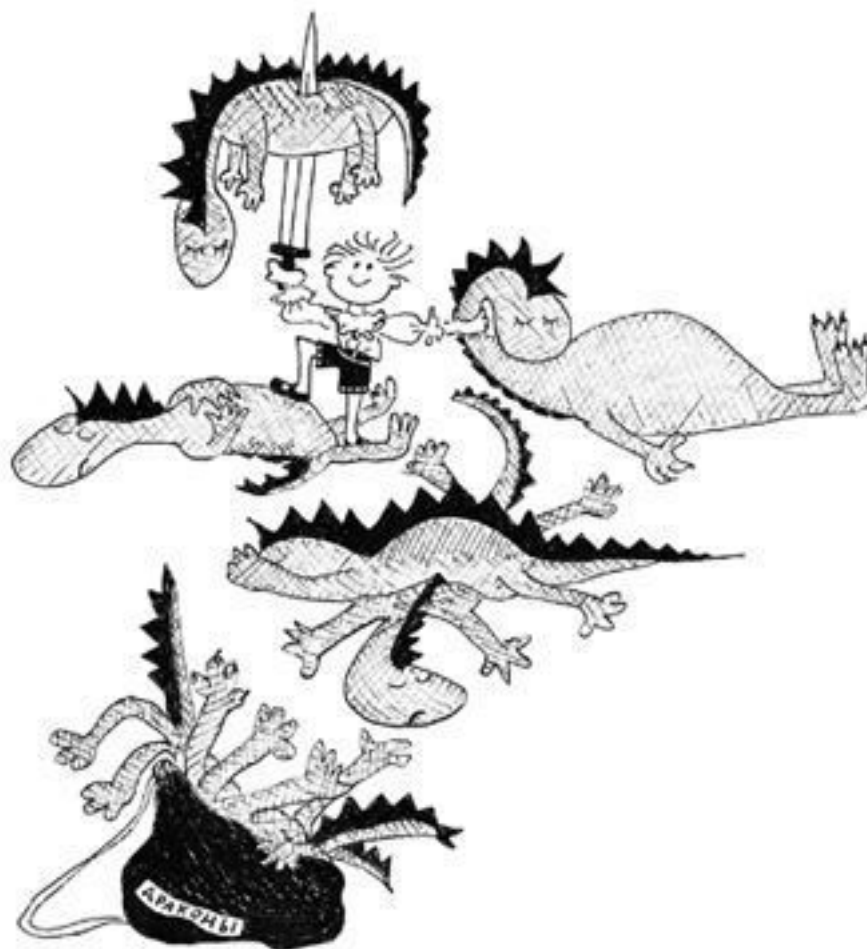
– Можно и женатому охотиться, – пожала плечами Принцесса. – Дракон у охотника свидетельства о браке не спрашивает. Но ты прав, я тоже не хочу за тебя замуж, а эти взрослые...

– Почему не хочешь? – неожиданно обиделся Сева.

– Потому что ты меня ниже, – честно сказала Принцесса. – Вон мелкий какой. Давай проберёмся в тронный зал и послушаем, что они там болтают. Если что – успеем заявить протест.

– Там стража, – вздохнул Сева. – Я хотел в замочную скважину посмотреть, а они прогнали. Кстати, а как тебя покороче называть? Элеонора Гвинета очень длинно. Гвиня?

– Сам ты Гвиня-дубиня, – сморщилась Принцесса. – Называй Принцесса Элька. Скромно и со вкусом. А насчёт замочной скважины... Я знаю тайный подземный ход. Он начинается в курятнике, а выходит прямо под королевским тронем. Это для удобства шпионов было проделано в древние времена. Эй, погоди, я первая в курятник полезу, у меня там петух знакомый...

Подземный ход действительно кончался под тронем. Было очень тесно, но ребята кое-как разместились. Слышно было великолепно, а вот видно не очень – королевские ноги в здоровенных башмаках закрывали половину обзора.

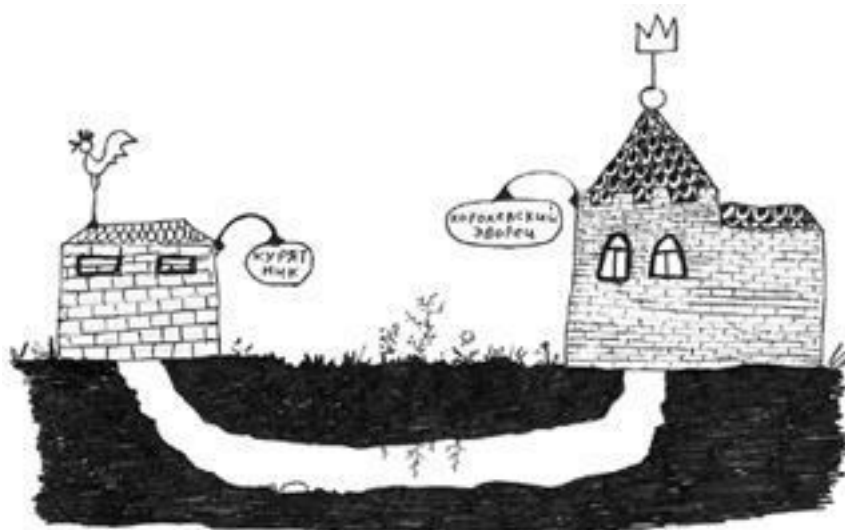
– Жаль, что начало пропустили, – прошептал Сева.

– Ничего не жаль, – возразила Элька. – Сначала они всегда вежливо докладывают и очень длинно. А теперь уже разговорились и скоро ругаться начнут. Это куда интереснее.

И действительно, Первый Министр уже почти кричал:

– Наша Принцесса – наследница всего государства, она достойна лучшего жениха, чем третий сын неизвестно кого!

– Зато наш Принц здоров, как бык! – проорал в ответ Главный Посол. – А у вашей Принцессы проблемы с нервной системой!

- Эй, с какой системой у тебя проблемы? – переспросил Сева. – Я не расслышал. Принцесса честно прислушалась к своим внутренним ощущениям и сказала:
- Вроде нет проблем. Все системы функционируют нормально. В тронном зале тем временем накалялись страсти.
- У неё неустойчивая психика! – кричал франспанский Посол.
- Чего это он ругается? – обиделась Элька. – Психикой меня назвал. Неустойчивой.
- А психика – это кто? – спросил Сева.
- Это псих женского рода, – пояснила образованная Принцесса. – Ты – псих, я – психика. Только оба мы нормальные. А неустойчивая – это потому что я спотыкаюсь в тронном зале. Они сами виноваты, не давали мне очки носить на приёмах, вот я и спотыкалась сослепу.
- Моя дочь абсолютно здорова! – взревел Король и швырнул чем-то в Посла. Тот охнул (видимо, Король попал) и возразил:
- У неё мания преследования. Ей всюду мерещатся враги.
- Слушай, это я виноват, – шёпотом встревожился Сева. – Я ему сказал, что ты вчера на заборе врагов видела. А он какие-то дурацкие выводы сделал. Ты извини, я не думал, что так выйдет.
- Да ладно, всё нормально, – махнула рукой Элька. Вернее, махнула бы, если бы под тронном не было так тесно. – Смотри, они уже драться начали.
- В тронном зале действительно становилось весело. Все орали нехорошие вещи про Принца и Принцессу и швырялись чем попало. Король от волнения гарцевал на своём троне и так разошёлся, что дрыгнул ногой и попал сидящей под тронном Принцессе прямо в глаз. Очки вовремя подпрыгнули и не разбились.
- Ой! – завопила Принцесса и схватилась за ушибленное место. Сева от неожиданности подскочил так, что боднул головой трон, и Короля снесло с сиденья, как при землетрясении.
- Слушай, бежим отсюда, – взволнованно зашептал Принц. – Твой отец, конечно, великий Король, но как в пылу дискуссии начнёт брыкаться... ой-ой-ой!
- Ребята выбрались из подземного хода, и, спотыкаясь о куриц, бросились в сад.
- У тебя глаз весь заплаыл, – с уважением сказал Сева.
- Ерунда, – поморщилась Элька. – Надо медный пятак приложить. У тебя есть взаимы до завтра?
- Нету, – огорчился Сева. – У нас в стране деньги только бумажные. Бумажный пятак не поможет?
- Не знаю, – пожала плечами Элька. – Давай попробуем.

Сева вытащил из кармана смятую бумажку, Элька приложила её к глазу.

– Вроде легче, – неуверенно сказала она. – Знаешь, я пойду домой, а то ваши послы скоро с заседания выйдут, увидят меня с синяком и опять что-нибудь наплетут.

– Если выйдут, – мрачно сказал Сева. – Если из них кто-то жив остался, а то, похоже, твой отец их всех там размазал по стенке, чтоб на тебя не ввали. За меня так король никогда не заступался.

– Ладно, вечером выходи, обсудим ситуацию, – сказала Принцесса и побежала в свою комнату. Она уже почти успела, но перед самой дверью наткнулась на Короля. Он был после драки в очень весёлом настроении.

– Ух, какой фингал! – восхитился Король. – Откуда?

– Сама не знаю, – глядя честными глазами, сказала Принцесса. – На той неделе был, и сегодня тоже. Наверное, это у меня что-то хроническое.

Король фыркнул, а Элька перешла в наступление:

– Папа, а почему у тебя зубец на короне погнулся?

– Потому что я её в одного дурака засандалил, – объяснил Король. – А дурак твёрдый попался.

– Да, дураки обычно твёрдые, – кивнула Принцесса.

Король ухмыльнулся и похлопал дочку по плечу.

– Ты у меня хорошая девочка, – сказал он Эльке. – Мы тебе такого принца подберём... самого лучшего, на белом коне с золотой гривой.

– У кого грива, у принца или у коня? – уточнила принцесса.

– У обоих, – сказал Король.

Глава четвёртая

Расследование начинается

– Кража! – возликовал Кузя. – Сейчас мы будем её расследовать. Это вопиющее преступление против человечности нельзя оставлять безнаказанным. Чур, я буду сыщиком.

– Чур, ты будешь подозреваемым, – возразил Аспирин. – А сыщиком будет Потапов, у него единственного есть алиби. Не станет же он красть свою собственную кастрюлю.

– Ладно, – согласился Кузя. – Но тогда чур, я буду главным подозреваемым. Какой интересный Новый год!

– Да что вы, ребята, – ошалел Потапов. – Какая кража! Драконы же совершенно не могут воровать. Это закон природы.

– Значит, кто-то пошёл против закона, – мрачно сказал Кузя, которому очень нравилось всё происходящее.

– Да почему вы решили, что это кто-то из нас? – возмутился Потапов. – Может, это посторонний зашёл?

– Убийца-маньяк, – сказал Кузя.

– Почему убийца? – удивился Аспирин. – Мы вроде все живы, никого не убили.

Все оглядели друг друга и даже пощупали. Нет, убитых среди них явно не было.

– Ну и что, может, он не хотел нас убить, а просто проголодался, – вступился за маньяка Кузя. – Вот слушайте, как было дело: шёл маньяк по городу...

– Шёл издалека-а-а... – подпел Анакондыч на мотив старой песни.

– Во-во. Шёл издалека, проголодался, видит – дверь приоткрыта, а из щёлки борщом тянет. Он унюхал, зашёл и спёр... пардон, стибрил.

– У меня дверь была на щеколду закрыта, – возразил Потапов. – Обычно я не закрываюсь, а тут... Стасик такой расстроенный пришёл, что я испугался: вдруг он не захочет праздновать и улизнёт домой? Вот и закрыл дверь на щеколду. Она очень тугая, у Стасика сил не хватило бы сдвинуть.

– Я страшно сильный, – обиделся Стасик. – Просто у твоей щеколды вредный характер, и она признаёт только хозяина.

– Да кому этот борщ окаянный понадобился? – заорал вышедший из себя Потапов. – Попросил бы добром, что мне – борща жалко? Да я его терпеть не могу!

– Отсюда вытекает второй вопрос: кому было выгодно преступление? – важно спросил Кузя. – Потапов, ты совершенно обнаглел, почему допрос не проводишь? Я как главный подозреваемый должен сам себе вопросы задавать?

– Ладно, – буркнул Потапов. – Вопрос: кому было выгодно преступление? Ответ: никому.

– А вот и нет, – возразил Аспирин. – Оно было выгодно Кузе. Потому что гадание на борщевой гуще мигом разоблачило бы его мошенничество с картами.

– Я честно гадаю, – обиделся Кузя. – У меня всё сбывается. Я же не виноват, что по тебе тюрьма плачет.

– Он хорошо гадает, – поддержал друга Потапов. – Он мне каждый Новый год материальные трудности нагадывает. И я постоянно без денег сижу.

– И про брюнетку-математичку тоже совпало, – согласился Стасик. – После каждой контрольной я её убить готов! Хотя из ревности, хоть из-за чего.

– Ты не обижайся, Аспирин, но ты сам немного подозрительный, – сказал Потапов. – Ты сварил этот борщ. Кто ест борщ в новогоднюю ночь?

– Никто, – согласились все. – Это подозрительно.

– Вот именно! – закричал обрадованный Кузя. – Он его сварил для себя и потом украл! Чтобы съесть! Господа судьи, прошу отнестись к преступнику со снисхождением, он был голоден.

– Какое голоден, он полкурицы умял! – возразил огнедышащий дракон Кетчуп. – С кетчупом.

– Ой, а я знаю, зачем мог украсть борщ Кетчуп! – заулыбался Кузя. – Он у нас горячий, темпераментный...

– Борщ горячий и темпераментный? – переспросил Потапов. – Борщ уже остыл.

– Да не борщ, а Кетчуп. Его кто-нибудь обидел, и Кетчуп захотел стукнуть обидчика кастрюлей. Поглядел туда-сюда, увидел в прихожей кастрюлю и стукнул!

– Ага, а потом у кастрюли выросли ножки, и она убежала, чтобы не отвечать за содеянное, – хмыкнул Аспирин. – Кетчуп, кого ты хотел стукнуть кастрюлей? Честно признавайся.

– Раньше никого не хотел, – честно признался Кетчуп. – А сейчас захотел стукнуть Кузю. Потапов, у тебя ещё кастрюли есть?

Потапов сбегал на кухню, принёс ковшик.

– Это не кастрюля, зато на ручке, стучать удобнее, – сказал он.

Кузя спрятался за стол и возмутился:

– Я же для вас стараюсь! Гипотезы выдвигаю!

– Лучше ты их задвинь, – сказал Кетчуп, размахивая ковшиком. – Потапов, какой у тебя ковшик удобный. Можно, я его подержу до конца расследования?

– Да пожалуйста, – сказал Потапов. – Могу ещё чайник принести.

– Его по морде били чайником, электробритвой и паяльником, а надо было утюго-о-ом! – пропел Анакондыч куплет из старой песни.

– А ты не очень-то распевай, ты тоже подозреваемый, – обиженно заявил Кузя. – Только я ещё не придумал почему. Может, ты сам знаешь?

Анакондыч задумался.

– Я старше вас всех, – сказал он. – Может, у меня маразм начался?

– Нет, не похоже, – отверг эту идею Потапов. – Для маразма ты слишком умный. Эверест, а ты что молчишь?

– Так я всегда молчу, – пожал плечами Эверест. – Я – молчаливая сильная личность.

– Преступники тоже иногда бывают сильными личностями, – осторожно сказал Кузя, косясь на Кетчупа с ковшиком. – Эверест, а может, ты украл борщ, чтобы доказать, какая ты сильная личность?

– А что, личность с борщом сильнее, чем без борща? – заинтересовался Эверест.

– Безусловно сильнее, – убеждённо заявил Кузя. – Там же полная кастрюля была! Ну, может, не сильнее, зато толще.

– Толстая сильная личность, – хмыкнул Эверест. – Нет, это мне не подходит.

– Стасик, а ты не мог украсть кастрюлю из-за двойки? – спросил Кузя. – С горя? Может, ты решил утопиться в борще?

Стасик нехорошо посмотрел на Кузю, потом на ковшик в руках у Кетчупа.

– Нет так нет, – бодро сказал Кузя. – Тогда остаётся Потапов. Конечно, глупо красть собственную кастрюлю, но иногда приходится. Он сам признался, что не любит борщ, а Аспирин хотел заставить его съесть этот борщ. Вот Потапов и украл борщ, чтобы не есть его.

– А может, вор что-нибудь потерял на месте преступления? – спросил Стасик. – Обычно они теряют окурки, нитки от одежды и следы губной помады.

– Помаду-то он, сердешный, как мог оставить? – усмехнулся Анакондыч. – Он что, сначала вокруг кастрюли пол обцеловал, а потом её уволок?

Кузя с воодушевлением помчался в коридор искать улики, а Потапов сказал:

– Не нравится мне это. Какая-то мистика. Мы не крали, никто не заходил... Потусторонние силы.

– Может, привидение? – спросил Кетчуп. – У тебя, Потапов, нет знакомых привидений?

– И незнакомых тоже нет, – отказался Потапов. – У меня даже тараканы не водятся, не то что привидения. Ну, Кузя, что ты нашёл?

– Улик тьма, – сказал возбуждённый Кузя. – Во-первых, кучка пыли. Наверное, насыпалась с преступника. Во-вторых, пара валенок. Это преступник потерял при бегстве с кастрюлей. Надо всем в городе примерить – как Золушке. В-третьих, швабра. Возможно, это транспортное средство типа помела Бабы-яги. Если бы преступника заметили, он бы скрылся от правосудия, улетев на швабре.

– Ой, Кузя, – схватился Потапов за голову (за левую, любимую). – Я в этот угол в прихожей обычно мусор заметаю и шваброй заслоняю, чтобы гости не видели. А валенки – мои. Они всегда там стоят.

– А почему они борщом пахнут? – обвиняюще спросил Кузя.

– Потому что я ими борщ загораживал, чтоб Аспирин меня им кормить не вздумал, – пояснил Потапов. – Может, и плеснул маленько. Кастрюля-то полная была.

Кузя ещё хотел что-то сказать, но тут начали бить часы: бом-бом-бом.

– С Новым годом! – закричали драконы. – С новым счастьем!

– Всё, – сказал Потапов. – Надоело. Чуть Новый год не прозевали. Никаких больше разговоров о кастрюле. Если какой-то дурак её утащил, то пусть съест борщ за наше здоровье. Если она сама растворилась в пространстве, то ей же хуже. Плюнуть и забыть! С Новым годом!

И все плюнули и забыли. Может, и напрасно.

Глава пятая

Учение – Свет

В этой четверти Принцесса училась во вторую смену. Вернувшись с прогулки, она собрала портфель и отправилась на урок. Каково же было её удивление, когда она увидела, что к её парте приставлен второй стул и на нём сидит принц Сева.

– Ты откуда тут взялся? К знаниям тянешься?

Принц скривился, как от лимона:

– Меня Главный Посол отправил. Говорит, лучше учись, чем шляться без толку. А то отстанешь от программы, пока сватаешься. Ты про что проходишь?

– Про драконов, – сказала Элька, доставая учебник.

– Про драконов мы тоже немножко начали. А почему учителя нет?

– Опаздывает, – пожала плечами Элька. – Он всегда опаздывает, у него кроме этой ещё две работы.

– Да? – удивился Сева. – Как это?

– Как обычно, – сказала Принцесса. – Называется совместительство. Мой Учитель по совместительству библиотекарь. И ещё по совместительству волшебник.

– Волшебников не бывает! – опять удивился Сева.

– Тсс! Не вздумай сказать это моему отцу! – зашипела Элька. – Он тогда Учителя уволит из волшебников, а как ему прожить на учительскую зарплату? Библиотекари тоже не миллионеры. Зарплата волшебника – самая большая.

– Он, что ли, жадный, твой Учитель?

– Не жадный, а многодетный. У него пятеро детей. А цены растут, инфляция...

– Инфляция – это я знаю, – оживился Сева. – Я этим болел. У меня в прошлом году была кишечная инфляция. Такая неприличная болезнь.

– Ой! – восхитилась Принцесса. – Кишечная инфекция у тебя была, а не кишечная инфляция! Какой ты смешной, Севка! Наверное, потому, что ты ещё маленький.

Сева надулся и хотел сказать что-нибудь очень обидное, но не успел, потому что вошёл Учитель и строго сказал:

– Ваше высочество Элеонора Гвинеда, расскажите мне классификацию драконов, которую задавали к этому уроку.

Элька встала, поправила очки и начала:

– Драконы делятся на западных и восточных. Западные драконы живут на западе, а восточные – на востоке. Но не всегда. У них нет прописки, летают с востока на запад, как наскипидаренные. Западные драконы делятся на пять видов: виверны, амфиптеры, гивры, линдвормы и геральдические драконы. Восточные драконы никак не делятся. А если уж очень приспичит, то делятся по профессиям: небесные стражи, хранители сокровищ, повелители погоды и так далее. Всё.

– Более-менее верно, – сказал Учитель. – Но драконы делятся на западных и восточных не потому что живут на западе и востоке, а потому что их описывали западные или восточные авторы. Теперь отвечает его высочество Себастьян-Ансельм. Чем питаются драконы?

– Принцессами, – уверенно ответил Сева и покосился на Эльку. – Вот такими, как она. Дракон сначала принцессу съест, а потом на ней женится. На том, что останется.

– Не обязательно, – поправил Учитель. – Например, дракон Нидхёгг из древнескандинавских легенд подгрызает корни Иггдрасиля – древа мироздания. Он – скромный вегетарианец. Теперь напишите мне сочинение на тему: «Если б я был драконом». Только обязательно выберите себе конкретный вид дракона. И не забывайте ставить запятые.

Элька начала писать не задумываясь: «Если бы я была драконом, я бы хотела быть геральдическим драконом. Потому что у него всё есть: и крылья, и четыре лапы, и гребень на спине, и жало на хвосте. А остальные драконы какие-то недоделанные. У виверна двух лап не хватает, у амфиптера – четырёх, у линдворма – крыльев. Гивр вообще змея змеей, только с бородой и рогами. Вид вполне дурацкий. По-моему, его драконом называют из лести. Подлизываются. Ещё, если б я была драконом, я бы не сторожила кучу драгоценностей, а надела бы их все на себя и носила. Вот». Подумала, зачеркнула «дурацкий», надписала сверху «очень глупый» – чтобы Учитель не говорил, что она опять ругательные слова в сочинении пишет. Хотя слово «дурацкий», на Элькин взгляд, совсем не ругательное, его сам Король употребляет. Королю, поди-ка, виднее.

Принц Сева не знал, про что писать. Он заглянул в Элькину тетрадь, но она как раз писала про драгоценности, и это ему не подходило. Он начал неуверенно: «Если б я был драконом, то я был бы одноголовым драконом. А не трёхголовым и тем более не шестиголовым. Потому что в трёх головах зубы вычистить – замаешься. А в шести – ещё больше замаешься. И зубной пасты много уходит, а вокруг – сплошная инфляция».

Больше писать было нечего, и Сева написал: «Конец». Потом вспомнил, что Учитель говорил про запятые, и поставил их сразу пять штук в разных местах – по вдохновению.

– Всё? – спросил Учитель. – Тогда сдавайте тетради. Посмотрим, как вы усвоили материал. Драконов должен знать каждый.

– А вы сами-то дракона видели? – спросил Сева. – Нет? А учите...

– Я не видел драконов, – строго сказал Учитель. – Но я про них знаю. Например, для того, чтобы доказать теорему Пифагора, не обязательно быть лично знакомым с Пифагором. Я вами недоволен, ваше высочество. Урок окончен.

И вышел из класса.

– Мной все недовольны, – уныло сказал Сева. – Посол недоволен, что болтаюсь под ногами, отец-король недоволен из-за нашей тайны, даже ты недовольна, что я маленького роста. Уйду я от вас и буду на драконов охотиться.

– А мама тобой довольна? – спросила Элька.

– Мама ничего, хотя тоже иногда жалуется. Слушай, я раньше хотел спросить, да забыл. У тебя злая мачеха есть?

– Нету, – развела руками Элька. – И доброй тоже нету. Отец со многими девушками дружит, да что-то не женится никак.

– Жаль, – вздохнул Сева. – Я бы тебя освободил от злой мачехи. Очень жаль.

– Да ты не расстраивайся, сейчас нет – завтра будет, – утешила его Принцесса. – Ты, когда уедешь, адресок оставь. Как появится у меня злая мачеха, я тебе письмо напишу, ты приедешь и освободишь. А как ты освободишь? Убьёшь?

– Нет, женщин убивать нехорошо, – возразил Сева. – Они же не драконы. Я ещё не придумал как.

– Ладно, время пока есть, – сказала Элька. – Успеешь сообразить. Пойдём лучше в сад. Можно клад поискать, мой прапрапрадед где-то там клад зарыл. Я его с апреля ищу.

– Лучше пойдём чего-нибудь поедим, я голодный зверски.

И они побежали в кухню, совершенно не думая о драконах. А зря.

Глава шестая

Бананы на берёзе

На следующий день Потапов получил письмо. Оно лежало на полу в коридоре, и как туда попало – неизвестно.

– От кого бы это? – удивился Потапов и прочитал: «Если вы хотите вернуть вашего ребёнка, положите десять килограммов золота под пальму».

Потапов задумался:

– Разве я хочу вернуть моего ребёнка? Нет, не хочу. Зачем мне ребёнок? Пелёнки, памперсы, манная кашка... нет, я решительно не хочу, чтобы мне вернули моего ребёнка. Тем более у меня никакого ребёнка нет. Чушь какая-то. Наверное, это Кузя опять шуточки шутит.

И пошёл искать Кузю, чтобы высказать всё, что он о нём думает.

Кузя шёл по главной улице вместе с Аспирином. Очень быстро шёл, почти бежал.

– Я сразу понял, что это твоя записка, – сказал Потапов. – Ну и глупо.

– Какая записка, Стасик пропал! – крикнул Кузя. – Нигде нет, мы обыскались.

Потапов тут же забыл о записке.

– Может, Стасик ушёл куда глаза глядят? – предположил он. – Давно собирался, ещё после предыдущей двойки.

– А куда у него глаза глядят? – поинтересовался Аспирин.

– Обычно в сторону кондитерской, – вспомнил Потапов.

Поискали в кондитерской – нету. Съели по пирожному в качестве утешения, но не помогло.

– Как я не сообразил! – хлопнул себя по лбу Кузя. – Каникулы же начались! Стасик никогда не ушёл бы из дома в каникулы, он в это время вполне доволен жизнью.

– А несчастный случай? – спросил Аспирин. – Стасик не мог куда-нибудь упасть и затеряться? В какую-нибудь снежную расщелину.

– Стасик, конечно, на многое способен, – задумчиво сказал Потапов. – Но здесь же не Гималаи! Утонуть тоже при всём желании не мог – речка замёрзла.

– Может, его украли? – предположил Кузя. – С целью выкупа.

И тут Потапов вспомнил о записке.

– Да, – сказал он. – Похоже.

Срочно собрали остальных друзей. Штаб по спасению Стасика решили устроить на квартире у Потапова. Для улучшения оперативной деятельности Потапов поставил самовар, Анакондыч принёс ватрушки.

– Это же какой разгул преступности! – бушевал Кузя, чуть не подавившийся ватрушкой. – Сначала кастрюлю слямзили, а теперь – целого дракона!

– Клептомания называется, – сказал мудрый Анакондыч. – Когда всякую дрянь ненужную воруют.

– Поймаю бандита – зарежу, оболью кетчупом и поджарю! Невинное дитя украсть! Изверг! – ругался Кетчуп. Он ещё хуже ругался, но нельзя же ругательства в книжке печатать.

– Что будем делать? – спросил Аспирин. – Золото отдавать или бандитов ловить?

– Ловить! – стукнул кулаком по столу свирепый Кузя. А молчаливый Эверест молчаливо закивал. – Недостойно драконов обеспечивать преступников золотом! Тем более у нас и золота нет.

– Я знаю, что делать, – сказал Потапов. – Поставить под пальмой сундук якобы с золотом, а в нём буду сидеть я. Преступник придёт забирать золото, а я как выскочу, как выпрыгну! Полетят клочки по заулочкам!

– От кого? – уточнил Аспирин.

– Я думаю, от обоих, – честно сказал Потапов. – Но за святое дело можно и пострадать. Зато ребёнка спасу.

– Я тоже хочу спасти, – обиделся Кузя. – Ишь какой хитрый, самое интересное – себе. Мы вдвоём...

– Втроём, – вмешался Кетчуп. – Я же огнедышащий. Как плюну на бандитов – и мокрого места не останется. Потому что от огня высохнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.